

Пара влюбленных исполняла песню Маленькая удача.

Мелодичный голос и трогательные слова песни пробудили в Фан Цзыхао непреодолимое желание признаться в чувствах тому, в кого он был тайно влюблен уже больше года. Но он знал, что сейчас не время.

Он протянул Гао Минсюаню, который сидел рядом и копался в телефоне, бутылку персикового улуна, которую до этого согревал в руках.

— Ты ждешь звонка?

— А? Нет-нет, — Гао Минсюань усмехнулся. Еще чего, чтобы кто-то малознакомый догадался, чего он ждет.

Полчаса назад он выложил в ленту фото сэндвича, приготовленного мамой, с подписью: Мама приготовила, очень вкусно.

Он надеялся, что кое-кто прокомментирует или хотя бы поставит лайк, но нет. Среди тех, кто отреагировал, Хань Цзинъюя не было.

— Эй, почему он не холодный? — Гао Минсюань сделал глоток. В начале ноября напиток должен был быть ледяным, но этот оказался теплым.

Увы, его простодушный мозг полностью проигнорировал тот факт, что бутылка хоть и была полной, но крышка оказалась уже откручена.

— Я немного согрел его для тебя. В такую погоду от холодного легко подхватить расстройство желудка, — небрежно бросил Фан Цзыхао.

— Как мило, спасибо, — человек с толстой кожей даже не задумался: а ты, собственно, кто такой? С какой стати тебе греть мне напиток?

— Не за что. Если хочешь, я буду греть его для тебя всегда, — услышав столь равнодушную благодарность, Фан Цзыхао почувствовал, как его лицо заливает краска.

Гао Минсюань на мгновение ощутил, что что-то здесь не так, но, поразмыслив, не нашел подвоха. Холодный напиток — согреть и выпить — все верно... Да, точно.

— Будешь? — вдохновленный Фан Цзыхао решил проявить еще немного внимания и пододвинул к любимому коробочку с куриными наггетсами.

— С удовольствием, — Гао Минсюань без стеснения взял наггетс рукой и отправил в рот.

Чжао Цзывэнь, напевавший что-то в стороне, бросил взгляд на эту сцену и почувствовал странный дискомфорт.

— Нин-эр, тебе не кажется, что они выглядят как-то странно?

Сюй Нин, перестав петь, взглянул на них:

— Нет, все нормально.

Фан Цзыхао оказался парнем хватким: уже начал ухаживать за Сюань-эром. Посмотрите на него — ну вылитый парень, кормящий своего возлюбленного.

После того небольшого свидания в караоке отношения Фан Цзыхао с троицей друзей становились всё крепче. Точнее сказать, всё крепче становились его отношения с Гао Минсюанем.

Фан Цзыхао, не живший в общежитии, каждое утро приносил Гао Минсюаню его любимые булочки и соевое молоко, обедал и ужинал вместе с ними в столовой, а после вечерних занятий лично провожал его до самого входа в общежитие, прежде чем со спокойной душой уйти.

Окружающие, включая самого Гао Минсюаня, поначалу считали, что они просто хорошие приятели.

Так продолжалось до одного дня, когда на перемене Фан Цзыхао в очередной раз протянул Гао Минсюаню бутылку улуна, согретую на груди. Чжао Цзывэнь не выдержал:

— Фан Цзыхао, почему я ни разу не видел, чтобы ты грел напитки для меня?

— У тебя же есть Сюй Нин, — улыбнулся Фан Цзыхао и вернулся на свое место.

— Что он имел в виду? — Чжао Цзывэнь почувствовал раздражение.

— Именно то, что сказал... Кстати, почему ты никогда не греешь мне напитки? В такую холодрыгу заставляешь пить ледяное, — притворно пожаловался Сюй Нин, хотя на самом деле ему было все равно.

— Я... погоди, ты хочешь сказать...

Сюй Нин пожал плечами, улыбнулся и замолчал. Видимо, у его недалекого парня бывают

моменты прозрения.

— Не может быть... — Чжао Цзывэнь нахмурился и снова посмотрел на Фан Цзыхао.

Перед вечерними занятиями в беседке:

— Фан Цзыхао, я хочу спросить... ты, случайно, не... — Чжао Цзывэнь колебался. А вдруг он зря накручивает себя? Будет неловко.

— Да, — Фан Цзыхао подтвердил без колебаний. — Я люблю Гао Минсюаня и хочу, чтобы он стал моим парнем.

Услышав это, Чжао Цзывэнь взорвался:

— Ты что, больной? Вы же оба парни!

Сюань-эр был его лучшим другом, как вообще кто-то мог в него влюбиться? Даже если этот парень — школьный авторитет, это ничего не меняет.

— И что, что парни? Я люблю его, просто так совпало, что мы одного пола.

— ...А если Сюань-эр тебя не любит? Ты сможешь оставить его в покое? — все-таки собеседник — школьный гроза района.

— Если он меня не любит, я больше не буду к нему лезть.

— Ты уверен?

— Уверен.

Обернувшись, они увидели Сюй Нина и Гао Минсюаня, стоящих прямо за спиной.

— Сюань-эр! — Чжао Цзывэнь быстро подошел к ним, не зная, что сказать другу, но его тут же утянула за собой девушка.

Гао Минсюань смотрел на того, кто только что признался в любви к нему, и пребывал в полном замешательстве. Он не понимал, что происходит. Школьный авторитет, с которым он едва был знаком неделю назад, вдруг говорит, что любит его? Он был в шоке. Может, он еще не проснулся?

— Я... я сказал это совершенно серьезно.

Не успел он опомниться, как парень оказался прямо перед ним.

Никогда прежде они не были так близко. Гао Минсюань поднял голову и посмотрел на Фан Цзыхао, который стоял менее чем в десяти сантиметрах от него. Он был настолько ошеломлен, что не мог вымолвить ни слова. Молчание затянулось настолько, что Фан Цзыхао уже приготовился к отказу, но тут Гао Минсюань наконец осознал, что происходит.

— Послушай... я... я...

Гао Минсюань хотел сказать, что у него уже есть тот, кто ему нравится, и он не может ответить взаимностью, но не успел он произнести даже первого слова, как его губы были накрыты поцелуем.

Гао Минсюань широко раскрыл глаза, не веря в происходящее. Он на мгновение застыл, а потом оттолкнул парня и начал яростно тереть губы, выглядя крайне недовольным. В глазах Фан Цзыхао это выглядело как полное отвращение.

Фан Цзыхао был раздавлен. Он понял, что неделя усилий пошла прахом, и его план по завоеванию сердца постепенно, шаг за шагом, мгновенно подошел к концу.

<http://bllate.org/book/20010/1974452>